

И. В. ДУБОВ

О ДАТИРОВКЕ ЖЕЛЕЗНЫХ ШЕЙНЫХ ГРИВЕН С ПРИВЕСКАМИ В ВИДЕ «МОЛОТОЧКОВ ТОРА» *

Определение хронологии отдельных типов и категорий древних вещей, находимых археологами, является одним из исходных отправных моментов исследования археологических комплексов.

Недавно М. В. Фехнер была предпринята попытка установить время бытования одной из категорий вещей, встречающихся в восточноевропейских и скандинавских могильниках, — железных шейных гривен (с привесками в виде так называемых «молоточков Тора» и без них), найденных в погребальных комплексах Ярославского Поволжья, Гнездова, Приладожья и других районов.¹

Анализируя материалы наших памятников и привлекая зарубежные (скандинавские) аналогии, М. В. Фехнер датирует эти находки концом X — началом XI в.

В Скандинавии в IX—XI вв. известны три основные разновидности амулетов и символов бога Тора:

- 1) железные шейные гривны с привесками в виде «молоточков Тора»;
- 2) «молоточки Тора» из серебра — роскошно орнаментированные подвески;
- 3) изображения молота Тора на камнях с руническими надписями.

К четвертой категории вещей этого круга (по некоторым внешним типологическим признакам), может быть, следовало бы отнести железные шейные гривны без привесок; М. В. Фехнер, рассматривая восточноевропейские материалы, не делает различия между этими гривнами и гривнами с «молоточками Тора»; однако, по-

* Работа выполнена в славяно-варяжской секции Проблемного археологического семинара при кафедре археологии ЛГУ (руководитель Л. С. Клейн). За ценную помощь благодарю участников семинара Г. С. Лебедева, В. А. Назаренко, В. А. Булкина.

¹ М. В. Фехнер. О происхождении и датировке железных гривен. «Археологический сборник», «Труды Государственного Исторического музея», вып. 40, М., 1966, стр. 101—104.

сколько эта категория вещей не имеет никаких признаков, говорящих о принадлежности их к культу бога Тора, мы не считаем возможным рассматривать их вместе с какой-либо из трех вышеуказанных категорий; на них нельзя распространять ни хронологию, ни какие-либо выводы и определения, базирующиеся на ана-

Карта распространения амулетов — символов Тора в VIII—XI вв.

1 — гривны с «молоточками Тора»: I — Вальсгерда 6, II — Бирка, III — Гнездово, IV — Михайловский могильник; 2 — гривны без «молоточков»; 3 — серебряные подвески из кладов; 4 — изображения амулетов — символов Тора на рунических камнях.

лизе амулетов Тора, в том числе и гривен с «молоточками» (см. карту, таблицу).

Железные шейные гривны с «молоточками Тора», нанизанными на них или привешенными с помощью колец, на нашей территории найдены в Гнездовском и Михайловском могильниках.²

² Д. А. Авдусин. Отчет о раскопках Гнездовских курганов в 1949 г. Материалы по исследованию Смоленской области, вып. 1, 1952, стр. 357. М. В. Фехнер. Внешнеэкономические связи по материалам Ярославских могильников. В кн.: Ярославское Поволжье X—XI вв. М., 1963, стр. 85.

Аналогичные находки есть и в Скандинавии; количество их во много раз превышает число гривен с «молоточками», найденных на нашей территории.

М. В. Фехнер, определяя время бытования железных гривен, опирается на находки в могильнике крупного торгового города «эпохи викингов» Бирки в Средней Швеции. Комплексы с шейными гривнами не были датированы автором публикации Х. Арбманом, поэтому М. В. Фехнер предлагает свою суммарную датировку этих погребений, относя их в основном к концу X—началу XI в.³ Между тем могильник Бирки вместе с городом прекращает свое существование в конце X в. Дату эту установил Х. Арбман.⁴ М. В. Фехнер в своей статье не выдвигает аргументов, доказывающих существование в Бирке погребений, относящихся к последней четверти X—началу XI в. Поэтому принять предложенную ею суммарную датировку погребений с шейными гривнами в Бирке не представляется возможным, отдельные комплексы, датированные М. В. Фехнер, относятся к концу IX—началу X в.⁵

Гривны с «молоточками Тора», типологически близкие найденным в Бирке и на нашей территории (см. таблицу), в Скандинавии появляются еще до «эпохи викингов». Так, можно указать на находку витой железной гривны с «молоточками Тора» из могильника Вальсгерда в Швеции.⁶ Комплекс Вальсгерда 6, из которого происходит эта гривна, представляет собой языческое «королевское» погребение в ладье. Г. Арвидссон датирует его серединой VIII в. (около 750 г.).

М. В. Фехнер справедливо отмечает, что в шведских могильниках «эпохи викингов» гривны с «молоточками Тора» связаны с языческими погребениями по обряду трупосожжения. Так, в Бирке они найдены в подавляющем своем большинстве в погребениях с трупосожжением.⁷

Трупосожжения в Бирке составляют примерно 50% раскопанных комплексов могильника (532 из 1168); остальные 50% — погребения по обряду трупоположения в основном христианские. Распространение христианства в Бирке началось в IX в.;⁸ логично предположить, что основная часть трупосожжений относится к раннему периоду существования могильника, когда население города в большинстве своем было язычниками, тем самым трупосожжения, в том числе и с шейными гривнами (таких погребений

³ М. В. Фехнер. О происхождении и датировке..., стр. 102.

⁴ Н. Арбман. Birka. Die Gräber, Bd. I. Stockholm, 1943, S. XVII.

⁵ М. В. Фехнер. О происхождении и датировке..., стр. 102. — Речь идет о комплексах 305, 854, 1151, 1158, датированных по односкорлупным овальным фибулам типа 37 (по Я. Петерсену) и мечам типа Е.

⁶ G. Arwidsson. Valsgårde 6. Uppsala, 1942, Taf. 36.

⁷ М. В. Фехнер. О происхождении и датировке..., стр. 102.

⁸ Н. Арбман. Birka. Die Gräber, Bd. I, SS. XV—XVI.

в Бирке более 40), должны датироваться главным образом концом IX—первой половиной X в.

Не отвергая конечной даты, предложенной М. В. Фехнер для шейных гривен с «молоточками Тора» (начало XI в.), можно сделать вывод о том, что в Скандинавии эта категория вещей бытовала в течение нескольких столетий — с VIII до начала XI в. Нет никаких оснований говорить о преимущественном распространении железных гривен с «молоточками Тора» в конце X—начале XI в.

Этому положению не противоречат и находки на нашей территории. Так в Гнездовском могильнике, в кургане № 15 из раскопок М. Ф. Кусцинского найдена железная гривна с «молоточками Тора». Этот комплекс А. Н. Кирпичников, указывая, что все оружие в погребении восходит к IX в., отнес ко времени около 900 г.⁹ Д. А. Авдусин пытается пересмотреть эту датировку и датирует курган первой половиной или серединой X в., очевидно, пользуясь при этом хронологией, предложенной М. В. Фехнер для железных гривен.¹⁰ Однако, проанализировав инвентарь комплекса и учитывая все вышеизложенное относительно хронологии шейных гривен, следует согласиться с датировкой, предлагаемой А. Н. Кирпичниковым.¹¹

Хронология серебряных, роскошно орнаментированных подвесок — «молоточков Тора», найденных в кладках Норвегии и Готланда, зарытых в землю во второй половине X—начале XI в.,¹² не может быть основанием для датировки железных гривен с «молоточками Тора». Автоматическое перенесение времени их распространения (тем более, времени сложения кладов, в которых они находились) на хронологию железных гривен неправильно. Анализируя типологическую эволюцию серебряных подвесок, их постепенное усложнение, можно полагать, что исходной формой являются серебряные «молоточки», по своей форме близкие «молоточкам» с железных гривен. Аналогичная эволюция происходит и с изображениями молотов Тора на камнях с руническими надписями, которые также датируются X—XI вв.

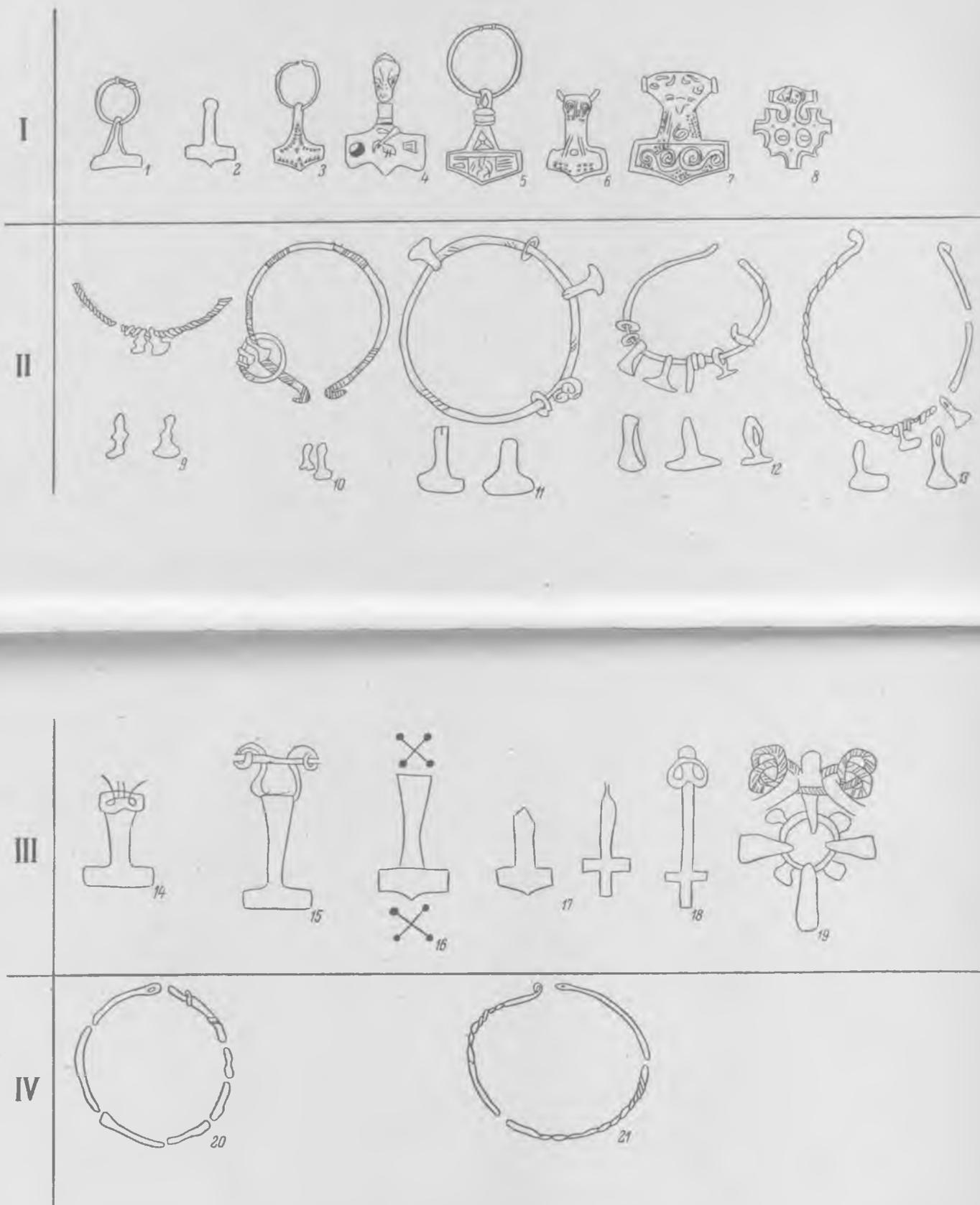
Необходимо отметить, что на нашей территории ни серебряные подвески — «молоточки Тора», ни изображения символов Тора на камнях неизвестны.

⁹ А. Н. Кирпичников. Древнерусское оружие. Свод археологических источников, т. I. М.—Л., 1966, стр. 31.

¹⁰ Д. А. Авдусин. О датировке гнездовского кургана с мечом из раскопок М. Ф. Кусцинского. В кн.: Культура и искусство Древней Руси. Л., 1967, стр. 21—25.

¹¹ Анализу инвентаря этого комплекса и датировок, предложенных Д. А. Авдусиным и А. Н. Кирпичниковым, посвящен доклад В. А. Назаренко «К проблеме датировки „дружинных“ погребений Гнездова», сделанный в Проблемном археологическом семинаре ЛГУ 10 XI 1967 г.

¹² P. Paulsen. Axt und Kreuz in Nord und Osteuropa. Bonn, 1956. SS. 205—221.

Амулеты — символы Тора в VIII—XI вв.

I — серебряные подвески из кладов: 1 — Готланд, 2 — Дания, 3 — Южная Швеция, 4 — Готланд, 5 — Готланд, 6 — Средняя Швеция, 7 — Южная Швеция, 8 — Северная Германия. II — гривны с «молоточками Тора»: 9 — Вальсгерда 6, Швеция; 10 — Бирка, Швеция; 11 — Гнездово; 12 — Бирка, Швеция; 13 — Михайловский могильник. III — изображения амулетов — символов Тора на рунических камнях: 14, 15, 16, 19 — Швеция; 17, 18 — Дания. IV — Гривны без «молоточков»: 20 — Тимревский могильник, 21 — Михайловский могильник.

Время бытования железных шейных гривен с «молоточками Тора» частично совпадает со временем распространения серебряных подвесок и изображений на камнях с руническими надписями. Если первые, возможно, в конце X в. начинают выходить из употребления, то вторая и третья группы амулетов — символов Тора, получив от них какой-то исходный импульс, продолжают развиваться и постепенно превращаются из языческого амулета в христианский равноконечный крест¹³ (см. таблицу). Все три категории скандинавских амулетов — символов Тора — сосуществуют лишь некоторое время.

Таким образом, попытка М. В. Фехнер определить время бытования железных гривен с «молоточками Тора» более узким хронологическим интервалом, нежели VIII—начало XI в., представляется мало удачной, и использовать эти гривны для точной датировки комплексов, относя их при этом только к концу X — началу XI столетия, невозможно.

¹³ Ibid.